

Александр Молчанов

ПИСАТЕЛЬ И ДЕНЬГИ

Технологии монетизации таланта

Александр Молчанов Писатель и деньги

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11283423

ISBN 978-5-4474-1614-0

Аннотация

Эта книга складывалась долго и трудно. Дело не в том, что методики, разработанные и проверенные людьми, которые продают пирожки, не работают при продаже сонетов.

Бизнес – всегда бизнес. Дело в том, что не так-то просто объяснить эти принципы людям, которые не привыкли продавать. А еще труднее – замотивировать их. Убедить, что нет ничего плохого в том, чтобы быть богатым. За это не накажут. Талант не отнимут.

Содержание

Глава 1: Кто сказал, что писатель должен быть голодным?	5
Глава 2: Источники установок на бедность	8
Глава 3: Как изменить установки бедности	12
Глава 4: Деньги должны защищать вашу свободу творчества, а не ограничивать ее	17
Глава 5: Латаем дыры	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Писатель и деньги

Технологии монетизации таланта

Александр Молчанов

От автора: эта книга складывалась долго и трудно. Дело не в том, что методики, разработанные и проверенные людьми, которые продают пирожки, не работают при продаже сонетов. Бизнес – всегда бизнес. Дело в том, что не так-то просто объяснить эти принципы людям, которые не привыкли продавать. А еще труднее – замотивировать их. Убедить, что нет ничего плохого в том, чтобы быть богатым. За это не накажут. Талант не отнимут. Но, кажется, что-то у меня получилось. Конечно, эта книга не даст вам полное представление о том, как устроена макро и микроэкономика, как государство богатеет и прочие важные вещи из «настоящего» курса МВА. Но на самом деле и не нужно, чтобы вы это понимали. Не нужно, чтобы вы в это верили. Просто делайте то, что написано в этой книге. И у вас совершенно точно будет достаточно денег для того, чтобы спокойно творить и ни о чем не беспокоиться.

© Александр Молчанов, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Глава 1: Кто сказал, что писатель должен быть голодным?

«Это было в те дни, когда я бродил голодный по Христиании, этому удивительному городу, который навсегда накладывает на человека свою печать...»

Кнут Гамсун, «Голод».

Какие определения всплывают в памяти, когда вы слышите: «художник», «поэт», «композитор». Правильно, «голодный художник», «нищий поэт», «бедный композитор». Профессии, связанные с творчеством, ассоциируются у нас с бедностью, нищетой, голодом, лишениями.

Попробуйте угадать, чья это биография:

Нищая юность, короткий период относительного успеха, затем – смерть в нищете и забвении, и наконец – посмертная слава и миллионные состояния, сделанные на продаже и перепродаже творений этого автора.

Это биография Бетховена, Моцарта, Вивальди, Гогена и Ван Гога, Уильяма Блейка, Оскара Уайльда, Яна Вермеера, Эдгара По, Рембранта – большинства из великих творцов прошлого.

Почему творцам так не везет? Может быть, все дело в том, что творчество само по себе несет в себе какой-то «вирус» бедности, заставляющий творцов отталкивать от себя деньги? Конечно, они же должны быть «выше всего этого» – выше денег, положения в обществе, комфортного существования. Иначе они не смогут творить? Или смогут, но получаться будет хуже? Может быть, нищета – это своеобразный знак качества, обозначающий, что творчество данного творца столь прекрасно, что опережает время и может быть оценено только будущими поколениями?

Однако мог же творить (и как творить!) не только нищий изгнанник Данте, но и богач Петрарка. Был ли Данте талантливее, чем Петрарка? Гете был богат, а Шиллер – беден. Кто из них талантливее? Мольер был беден, а Шекспир – страшно вымолвить – был по нашим меркам миллионером. Некрасов, Тютчев, Фет, Толстой и Тургенев были богаты, а Пушкин, Лермонтов, Достоевский, Гаршин – бедны. Кто волее велик – нищий игрок Достоевский или помещик Толстой? Нищенствовали Мандельштам и Платонов, а Алексей Толстой и Максим Горький – процветали. Значит ли это, что Платонов более значительный автор, чем Максим Горький?

Неплохо зарабатывали нобелевские лауреаты Хемингуэй и Фолкнер. А вот наш нобелиат Бунин ухитрился очень быстро спустить свою нобелевку и в последние свои годы жил довольно бедно. В то время как Мережковский, не получивший премию, был вполне зажиточен.

То же и в других видах искусства. Сальвадор Дали был богат, а Ван Гог – беден. «Роллинг стоунс» – миллионеры, а их учителя Мадди Уотерс и Хаулин Вулф в последние годы своей жизни работали чуть ли не за еду.

Может быть, все дело в том, что склонность к творчеству предполагает наличие определенных привычек – распутство, пьянство, наркомания, азартные игры? Ни для кого не секрет, что большинство творцов имели далеко не образцовый и в то же время довольно дорогостоящий лайфстайл. А заработки у поэтов никогда не были, скажем так, регулярными.

Отсюда – депрессии, болезни, самоубийства. Как можно думать о заработке, если ты смертельно болен? Или безнадежно влюблен в замужнюю женщину? Или проигрываешь в рулетку деньги, которые даже еще не заработал?

Есть такое дело, творцы любят почудить. Но причина ли это их тяжелого положения? Может быть, это скорее последствие того трагического несоответствия, на котором построена вся их жизнь.

Они всемогущие творцы, создающие миры. Они заставляют биться сильнее миллионы сердец. Они живут в веках. И при этом не всегда могут позволить себе купить мороженое девушке. Поневоле запьешь-загуляешь от такого.

Так может, в этом и есть причина? В этом трагическом несоответствии?

Разумеется.

Но откуда взялось это несоответствие? Кто виноват в том, что поэты тысячелетиями находятся в таком положении?

Вы виноваты.

Вы и убили-с.

Вы убили Пушкина. Вы споили Эдгара По. Вы похоронили Моцарта в общей могиле. Вы оглушили Бетховена и выгнали из дома Льва Толстого. Вы подложили карты на письменный стол Достоевского. Вы написали статьи, которые доконали Булгакова. Вы отняли последнюю корочку хлеба у Мандельштама и накинули петлю на шею Бориса Рыжего.

Общество. Публика. Народ. Вы.

Общество тысячелетиями держало творцов в положении интеллектуальной услуги. Певцам и музыкантам рукоплескали в освещенных залах, а потом отправляли на кухню обедать с прислугой. Почему?

Не в последнюю очередь потому, что творцов побаивались. Например, Сталин прекрасно понимал, кто такие Мандельштам, Булгаков и Пастернак. От всей лизоблюдской макулатуры, написанной во время его правления, не осталось и следа. А «Мы живем, под собою не чуя страны» – осталось. И останется навсегда, пока жив хоть один человек, разговаривающий по-русски.

Побаивались, но не платили им. Любили, но не платили им. Поклонялись, но не платили им. Уважали, но не платили им.

Искусство всегда было недооценено.

Что же происходит с творцами? Они творят миры и получают за это объедки со столов. Отражается ли это как-то на их творчестве? Естественно. Вот так:

Через час отсюда в чистый переулочек
вытечет по человеку ваш обрюзгший жир,
а я вам открыл столько стихов шкатулок,
я – бесценных слов мот и транжир.
Вот вы, мужчина, у вас в усах капуста
Где-то недокушанных, недоеденных щей;
вот вы, женщина, на вас белила густо,
вы смотрите устрицей из раковин вещей.
Все вы на бабочку поэтиного сердца
взгромоздитесь, грязные, в калошах и без калош.
Толпа озверевает, будет тереться,
ощетинит ножки стоглавая вошь.
А если сегодня мне, грубому гунну,
кривляться перед вами не захочется – и вот
я захохочу и радостно плюну,
плюну в лицо вам
я – бесценных слов транжир и мот.

Богачи для поэтов – «обрюзгший жир». Их женщины – «устрицы из раковин вещей».

Вот спросите себя, какие ассоциации у вас вызывает богатство? Какими вы себе представляете богатых людей?

Кулаки. Спекулянты. Мешочники. Воры. Жулики. Бандиты. Коммерсанты в малиновых пиджаках. Олигархи. Коррупцированные чиновники.

Хотите вы стать одним из них? Что за вопрос, конечно же нет!

Главный герой великой русской литературы 19 века – бедный человек. А главный герой советской литературы 20 века – бедный человек, который наконец отомстил богатым за свою бедность.

Получив от общества установку на бедность, поэт закладывает эту установку в свои произведения и передает ее дальше – своим читателям. И все поэты следующих поколений получают эту установку уже с двух сторон – из поэзии старых мастеров и от общества, воспитанного на творчестве старых мастеров. Получается замкнутый круг. Поэтов заражают бедностью, они заражают бедностью своих читателей, которые заражают бедностью поэтов следующего поколения, которые в свою очередь...

Можно ли вырваться из этого замкнутого круга?

Нужно!

Как? Расскажу в следующей главе.

Глава 2: Источники установок на бедность

Давайте для начала поймем, откуда вообще берутся установки на бедность и какими путями они приходят в нашу жизнь. Источников несколько.

Религия

Почти все религии весьма нетерпимо относятся к богатству. Помните это: «Легче верблюду пройти сквозь игольное ушко, чем богачу войти в царствие небесное». Иоанн Златоуст называл бедность «сокровищем некрадомым, жезлом несокрушимым, приобретением неоскудеваемым». Я сейчас говорю не только о христианстве. Во всех религиях богатство не в чести. Буддизм отрицает мирские привязанности, в том числе и к деньгам. В исламе незаконно приобретенное богатство «будет свидетельствовать против него в день воскресения».

Из христианских конфессий лишь протестантизм одобряет богатство, нажитое честным трудом. Неудивительно, что именно протестантские страны процветают. А хуже всего живут страны, по которым катком прошелся коммунизм – религия, главной целью которой стала борьба с богатством.

Культура

Культура – это способ передачи информации от поколения к поколению. Что нам передает наша культура? Вот, например, главное произведение русской литературы, из которого она вышла вся, по меткому выражению Ф. М. Достоевского (кстати, дебютировавшего романом «Бедные люди») – «Шинель» Гоголя.

Не откажу себе в удовольствии процитировать самый важный кусок из этой повести:

«Акакий Акакиевич думал, думал и решил, что нужно будет уменьшить обыкновенные издержки, хотя, по крайней мере, в продолжение одного года: изгнать употребление чаю по вечерам, не зажигать по вечерам свечи, а если что понадобится делать, идти в комнату к хозяйке и работать при ее свечке; ходя по улицам, ступать как можно легче и осторожнее, по камням и плитам, почти на цыпочках, чтобы таким образом не истереть скоровременно подметок; как можно реже отдавать прачке мыть белье, а чтобы не занасивалось, то всякий раз, приходя домой, скидать его и оставаться в одном только демикотоновом халате, очень давнем и щадимом даже самим временем. Надобно сказать правду, что сначала ему было несколько трудно привыкнуть к таким ограничениям, но потом как-то привыкло и пошло на лад; даже он совершенно приучился голодать по вечерам; но зато он питался духовно, нося в мыслях своих вечную идею будущей шинели. С этих пор как будто самое существование его сделалось как-то полнее, как будто бы он женился, как будто какой-то другой человек присутствовал с ним, как будто он был не один, а какая-то приятная подруга жизни согласилась с ним проходить вместе жизненную дорогу, – и подруга эта была не кто другая, как та же шинель на толстой вате, на крепкой подкладке без износу. Он сделался как-то живее, даже тверже характером, как человек, который уже определил и поставил себе цель. С лица и с поступков его исчезло само собою сомнение, нерешительность – словом, все колеблющиеся и неопределенные черты. Огонь порою показывался в глазах его, в голове даже мелькали самые дерзкие и отважные мысли: не положить ли, точно, куницу на воротник? Размышления об этом чуть не навели на него рассеянности. Один раз, переписывая бумагу, он чуть было даже не сделал ошибки, так что почти вслух вскрикнул „ух!“ и перекрестился. В продолжении каждого месяца он хотя один раз навещался к Петровичу, чтобы поговорить о шинели, где лучше купить сукна, и какого цвета, и в какую цену, и хотя несколько озабоченный, но всегда довольный возвращался домой, помышляя, что наконец придет же время, когда все это купится и когда шинель будет сделана. Дело пошло даже скорее, чем он ожидал. Противу всякого чаяния, директор назначил Акакию Акакиевичу не сорок или

сорок пять, а целых шестьдесят рублей; уж предчувствовал ли он, что Акакию Акакиевичу нужна шинель, или само собой так случилось, но только у него чрез это очутилось лишних двадцать рублей. Это обстоятельство ускорило ход дела. Еще какие-нибудь два-три месяца небольшого голодания – и у Акакии Акакиевича набралось точно около восьмидесяти рублей».

В этом отрывке главный герой русской культуры совершает главный свой подвиг – копит огромную сумму из крохотной получки. Вот каким подвигам мы учимся! Вот какие программы закладываются в нас с самого детства! Заметьте, Акакий Акакиевич не открывает свое дело, не делает открытие, не совершает путешествие для того, чтобы достичь своей цели. Он просто копит. Ограничивает себя во всем. Причем весь этот кусок не просто в одобрительном ключе – мол, молодец, Акакий Акакиевич. Автор явно восхищается своим героем – Акакий Акакиевич титан! Не каждый так сможет! Вот ты, читатель, сможешь? Нет? А ты попробуй!

Бр...

Можно написать отдельную книгу о том, как литература закладывает в своих читателей установки на бедность и неуспех. И конечно, больше всего в этом деле отличились русские писатели – от Ломоносова до Захара Прилепина.

Булгакова помните? «Никогда ничего у них не проси. Сами придут и все дадут». Кто придет? Кто даст? Почему нельзя попросить? Как они вообще узнают, что они должны что-то дать? И, в конце концов, почему бы просто самому не пойти и не взять?

Общество

Воспитанное такой религией и такой культурой общество насквозь пропитывается установками бедности. Лучший маркер – это поговорки. Вот, полюбуйте сокровищами народной мудрости:

Не имей 100 рублей, а имей 100 друзей.

Богатому сладко естся, да плохо спится. Без денег сон крепче.

Богатому черти деньги куют.

Богатство гинет, а нищета живет.

Богатый и не тужит, да брюзжит.

Богатый никого не помнит – только себя помнит.

Богатый совести не купит, а свою погубляет.

Больше денег – больше хлопот.

Будешь богат, будешь и рогат.

Грехов много, да и денег вволю.

Денег много, да разума мало.

Денег накопил, да дури накупил.

Денег нет, зато сами золото.

Денег нет, так подушка под головой не вертится.

Денег нету, и дела нету (т. е. без хлопот).

Деньги, что камень: тяжело на душу ложатся.

И бедный украдет, да его бог прощает.

Не штука деньги; штука разум.

Нищий болезней ищет, а к богатому они сами идут.

Пусти душу в ад, будешь богат.

Через золото слезы льются.

Деньга кругла, да поката – уйдет.

Деньгами чувства не купишь.

Деньги – что пух: только дунь на них, и нет.

Во всех этих поговорках четко просматриваются несколько главных идей. Первая – деньги приходят только через «порчу» души. Хочешь быть богат – ты должен быть нечестен, жаден, грешен. Вторая – деньги приносят несчастья. Чтобы спать спокойно лучше быть бедным. Третья – деньги тяжело наживаются и легко уходят. Удержать деньги невозможно.

Как вы думаете, будет жить богато народ, у которого в ходу такие поговорки?

А народные приметы? Птичка покакала на голову – это к деньгам. Что же получается, деньги – это дерьмо? Будут ли деньги вас любить, если вы считаете их дерьмом?

Вот вам, например, английское устойчивое выражение: «Бедный, но честный». Чувствуете разницу? Бедный может быть честным лишь в виде исключения. По умолчанию бедный нечестен. А значит – если ты честен, значит, ты богат.

Как это непохоже на нашу «честную бедность»!

Друзья

У каждого из нас есть друзья. Друзья, как правило, очень хорошо знают, как мы живем, чем дышим, какие у нас планы. И очень часто именно друзья стараются нашим планам помешать. Вот представьте ситуацию – вы затеяли какой-то проект, который может принести вам много денег, но отнимет у вас много времени. Естественно, это время будет отнято в том числе и у ваших друзей. Вы выпьете с ними меньше пива и обсудите меньше футбольных матчей. Но главное – а что если ваш проект осуществится? Что, если вы будете богаче ваших друзей? Вы же будете для них постоянным укором. Они-то ничего не сделали и продолжают пребывать в... пониженном состоянии, назовем это так. Конечно, они будут против ваших планов. Для того, чтобы их картина мира была гармоничной, никто вокруг них не должен ничего делать и ни у кого ничего не должно получаться. Не нужно искать новую работу. Не нужно переезжать в другой город. Не нужно писать книг и ставить спектаклей.

Ничего не нужно делать. Оставайтесь в...

Помню, для меня последней каплей перед переездом из Вологды в Москву стала запись на местной радиостанции. У меня была рок-группа, мы записывали песни. Делали мы это по выходным, на радиостудии, за пару бутылок пива. И вот парень, который сидел у нас на пульте однажды сказал: «А зачем вы вообще это делаете? Может, лучше просто выпьем пива?» Меня это потрясло. Да, особого смысла в этих записях не было. Их почти никто не услышал, это не принесло нам ни славы, ни денег. Но мы делали хоть что-то! Променять это что-то на «просто попить пива»? Ну уж нет. Я твердо решил, держаться подальше от таких друзей, для которых «просто попить пива» лучше, чем что-то сделать, что-то создать.

Семья

Наша семья когда-то была богата. Мой прадед, воевавший в Первую мировую, привез трофейную швейную машинку и обшивал все соседние деревни. Он был не скажу богат – зажиточен. После революции его хотели расстрелять, но он как-то отбрехался, его отпустили, и он несколько лет жил в Архангельске. Потом он вернулся в родную деревню доживать. А когда помер, сказал соседям, что закопал в огороде горшок с червонцами. Видел я то место, где был его огород – все перекопано. Горшок искали всей деревней. Старик умел пошутить.

А бабушка рассказывала о том, как раскулачивали тех, у кого было две коровы. Как отправляли на верную смерть семьи вместе с маленькими детьми.

Поколение за поколением нашу семью приучали к тому, что быть богатым – смертельно опасно.

«Не жили богато, не хрен и привыкать» – любил говорить мой папа. Вот так мы всегда и жили. Время от времени кто-то из нас делал какое-то усилие, которое приносило нашей семье финансовый успех, а затем все заработанные деньги очень быстро исчезали. У нашей семьи было первое в нашем поселке арендованное поле, первый трактор в частном владении,

первый частный магазин, первая независимая газета. И все это ушло в никуда, растворилось. Не жили богато, не хрен и привыкать.

Вы сами

Некоторые ограничения вы устанавливаете для себя сами. Например, в школе у вас были деньги на обеды. Старшеклассник отнял у вас эти деньги, да еще и побил вас. И готово – сформировалась установка на то, что деньги иметь опасно. Лучше не иметь денег. И дальше всю жизнь вы будете стараться избавиться от денег. А если попытаете преодолеть эту установку, то сами притянете к себе ее повторение. Например, откроете киоск, заработаете денег, а к вам придут бандиты с паяльниками и отнимут все деньги.

Разве можно стать богатым, если тебе со всех сторон говорят, что богатым быть нехорошо? Конечно, нельзя. Что делать? Расскажу в следующей главе.

Глава 3: Как изменить установки бедности

Некоторые установки, в том числе установка на бедность, сидят в нас так глубоко, что выкорчевать их можно только с помощью гипноза и психоанализа. Но кое-что можно сделать и голыми руками.

Изменить нужно три аспекта:

Как вы думаете.

Как вы выглядите.

Как вы действуете.

Давайте для начала пробежимся по каналам, через которые к нам поступают неверные установки.

Религия

Казало бы, если религия закладывает в нас неверные установки, значит, чтобы получить верные установки, нужно поменять религию? Гм. Так, да не так. Многие богатые люди были религиозны. Самый богатый человек Америки – Ротшильд, был очень религиозен. Видимо, Ротшильду вера давала что-то другое. Не установки на бедность, а неисчерпаемый источник силы, связанный с его предназначением. Попробуйте и вы найти этот источник в вере.

Культура

Ни в коем случае не призываю отказаться от чтения «вредных» книг. История учит – если вчера вы назвали какие-то книги «вредными», то сегодня эти книги отправляются в печь, а завтра в эту же самую печь отправятся люди, которые эти книги читают. Просто сформулируйте свое отношение к установкам, которые дают эти книги. Не вступайте в конфликт с этими установками. Просто скажите себе, что вам эти установки не подходят.

Общество.

Как вы думаете, почему по-настоящему богатые и влиятельные люди никогда не выпячивают свое богатство? Не покупают дорогих машин и домов, не светятся в телешоу и держаться подальше от журнала «Форбс». Именно поэтому – не хотят стать объектом осуждения общества. Не боритесь с обществом. Не пытайтесь ничего никому объяснить. Делайте свое дело тихо и тайно.

Друзья

Как только вы начнете действовать, ваши друзья тут же начнут саботировать ваши действия. А то и открыто торпедировать. Как быть? Выходите из окружения. Вам не нужны друзья, которые мешают вам добиться успеха. Заведите новых друзей.

Семья

Если можно поменять друзей, то может быть, можно поменять и семью, если она тянет вас назад? Можно. Я уже больше двадцати лет не живу с родителями. И за плечами у меня развод. Поверьте, все это не так страшно, как прожить всю жизнь рядом с людьми, которые не хотят, чтобы вы были успешны.

Другие информационные каналы.

Убираем из френдленты неудачников, которые любят жаловаться на жизнь. Выбрасываем телевизор на помойку. Вечернее пиво заменяем на утреннюю пробежку. Журналы о звездах заменяем на книги о действиях, которые нужно произвести, чтобы прийти к успеху.

Если вы перенастроите свои информационные каналы, вы тем самым предотвратите дальнейшее отравление вредными установками.

Теперь нужно, понять, где взять полезные установки. Очень просто – у людей, которые ими обладают. У богатых и успешных людей. Нужно окружить себя богатыми и успеш-

ными людьми. Нужно изучать богатых и успешных людей и нужно моделировать богатых и успешных людей.

Обратите внимание: я не сказал – нужно учиться у богатых и успешных людей. Учиться у них не нужно ни в коем случае! Ничему хорошему они вас не научат.

Не нужно слушать их лекции. Не нужно идти к ним в коучинг. Не нужно читать их интервью.

Не читайте журнал «Форбс». Ни один из участников списка «Форбс» не читает этот журнал. Как вы думаете, звезды читают журнал «Звезды»? Все это – чтение для бедных о богатых, устроенное таким образом, чтобы предотвратить превращение бедных в богатых.

Очень часто богатые и успешные люди сами не знают, что именно является причиной их богатства и успеха. Кто-то считает, что они богаты и успешны потому, что они усердно работают. Кто-то считает, что богатство дает им Бог. Кто-то считает, что они богаты потому, что читают 500 книг в год.

Все это чушь собачья!

Еще раз – не слушайте, что говорят богатые. Смотрите, что они делают, и какие они при этом получают результаты. Только это важно. Еще раз: смотрите, что они делают и делайте то же самое.

И не делайте того, что приводило богатых людей к краху. Трамп занимался рискованными инвестициями, и это привело его к банкротству. Ходорковский объявил войну государству, и это привело его на нары. Если вы займетесь рискованными инвестициями, это не сделает вас Трампом. Это приведет вас к банкротству. Если вы объявите войну своему государству, это не сделает вас Ходорковским. Это приведет вас на нары.

Моделируйте жизнь богатых людей. Причем вы можете начать с любого края. Можно начать с того, чтобы пойти поучиться туда же, где учатся они. Снять квартиру там, где они живут. Отдыхать так же, как отдыхают они. Одеваться так же, как одеваются они. Если вы это сделаете, очень быстро вы поймете, что главное – не это. Не внешний антураж. Главное – как они относятся к деньгам и что они делают в этой связи.

Если вы наблюдательны, вы поймете это довольно быстро. Но чтобы ускорить этот процесс, я расскажу вам о своих наблюдениях.

В следующей главе.

Глава 3: привычки богатых людей

Есть легенда о том, что Фицджеральд однажды хотел начать рассказ словами «Богатые люди отличаются от нас», а Хемингуэй будто бы сказал – «да, у них больше денег». На самом деле этого разговора никогда не было, это выдумка журналиста Эдмунда Уильсона. Но живучесть этой легенды говорит о многом. Например о том, насколько живучи заблуждения насчет богатых людей.

Хочу ли я сказать, что богатые люди отличаются от бедных не количеством денег? Да. Я хочу сказать именно это. Богатые люди отличаются от бедных не количеством денег. Есть статистика, согласно которой среднее время, за которое люди, выигравшие миллионы долларов в лотерее, спускали весь свой выигрыш и снова оказывались на дне жизни, составляет три года. Не известно ни одного случая, когда выигрыш в лотерею привел к созданию финансовой империи.

И наоборот, у каждого богатого человека были в жизни моменты, когда он оказывался без денег. И всегда находил способы эти деньги себе вернуть. Ричард Брэнсон, Дональд Трамп, Стив Джобс, Роберт Киосаки – все они знавали плохие времена.

Помните, есть прекрасный анекдот про миллионера, который сделал свое состояние так: купил килограмм апельсинов за десять рублей, продал за одиннадцать, а потом получил миллион в наследство от дядюшки. На самом деле этот анекдот глуп, как и все анекдоты, придуманные бедными в оправдание своей бедности. Получить миллион в наследство

от дядюшки – для этого большого умения не нужно. А вот не спустить этот миллион, превратить его в два, три, сто миллионов... поэтому я скорее верю в преуспевание человека, способного купить килограмм апельсинов за десять рублей и продать его за одиннадцать вместо того, чтобы сожрать все апельсины за один присест.

Так что да, богатые люди отличаются от бедных. И вовсе не тем, что у них больше денег. Давайте посмотрим, чем именно.

У богатых есть большая цель и цель эта не разбогатеть. Деньги никогда не являются для богатых самоцелью. Никто из них не ставит целью заработать как можно больше денег. Однако у каждого богатого человека есть большая цель и ее достижение требует большого количества денег. Ротшильд, Карнеги, Форд, Брэнсон, Джобс – все они в первую очередь делали мир лучше, а во вторую – зарабатывали деньги.

Богатые всегда дают больше, чем от них ждут. Считается, что богатые люди каждого встречного рассматривают как потенциальную дойную корову. Это не так. По-настоящему богатые люди всегда готовы оказать каждому встречному услугу. И всегда дают больше, чем у них просят. Но у каждого богатого человека есть опознаватель «свой-чужой». И они сразу чувствуют – готов ли этот первый встречный дать в ответ больше, чем у него просят. И если да – то в итоге получается взаимовыгодное партнерство. Но многие, получив от богатого неожиданный бонус, радуются – о, нам удалось его обмануть, он дал нам больше, чем должен был. И в следующий раз пытаются уже вытребовать свой бонус. И очень удивляются, когда с ними прекращают общение.

Богатые пунктуальны. Прийти вовремя – это самая первая проверка любого потенциального партнера. Если человек опаздывает даже на первую встречу – значит, с ним будут проблемы. Поэтому богатые люди никогда не опаздывают.

Мелкие мысли – мелкие заработки. У меня есть знакомая, которая знает, как не платить за квартиру. Как получить скидку на любой товар. Как получить субсидию. И еще множество способов сэкономить 300 или 500 рублей. И есть знакомый, которые не знает, сколько стоит доллар и сколько стоит бензин. Как выдумаете, кто из них миллионер? Если вы тратите свое время и силы на то, чтобы выяснить, в каком магазине дешевле лук, вы никогда не будете богатым.

Время дороже денег. Бедные считают, что главный ресурс – это деньги. Они берегут их, считают, трясутся над ними. Богатые знают, что главный ресурс – это время. Если у них есть выбор – потерять час или потерять тысячу долларов, они скорее согласятся потерять тысячу долларов. Потому что тысячу можно заработать. А потерянный час им никто не вернет.

У богатых есть финансовые рамки. Они знают, что не берутся за дела, которые превышают их возможности. Бедный может взяться и за проект «выкопать грядку соседу за сто рублей» и за проект «закопай на грядке пять монет и вырастет пять миллионов». Ни тот ни другой проект не сделают его богатым.

Богатые контролируют свою финансовую жизнь. Они точно знают, сколько у них денег в настоящий момент, откуда ожидаются ближайшие поступления и какие предстоят расходы.

Богатые не занимают деньги на поддержание лайфстайла. Они не берут кредиты на машины и дома. Заем для них – финансовый инструмент. Он приемлем лишь в том случае, если может принести больше денег.

Богатые применяют финансовые рычаги. Вложить деньги для того, чтобы получить больше денег.

Богатые имеют резервы. У каждого из них зарыта в саду кубышка. И не одна. И не в одном саду. И не только в саду. И не только кубышка.

Богатые действуют. Чем меньше зазор между идеей и ее воплощением – тем богаче человек.

Богатые уважают знания и не уважают дипломы. Они всегда готовы чему-то научиться и готовы за это платить, поскольку понимают, что незнание всегда обходится дороже. И в то же время все они с пренебрежением относятся к дипломам, сертификатам и ученым степеням.

Богатые планируют. Если не знаешь, куда идешь, не удивляйся, если придешь не туда. Богатые всегда точно знают, куда они хотят прийти.

Богатые не трясутся по поводу денег. Деньги не жгут им карманы и не притягивают их. Деньги – это просто инструмент. Вы же не сходите с ума из-за молотка или ножниц.

Богатые никогда не останавливаются. Когда цель достигнута – сразу возникает новая цель – еще более грандиозная.

Богатые не сдаются. Когда Эндрю Карнеги строил первый в мире стальной мост, стройка несколько раз останавливалась из-за недостатка средств. Другой бы на его месте бросил эту затею, но Карнеги довел дело до конца. Что и позволило ему в дальнейшем построить сталелитейную империю.

Богатые не ждут, пока им захочется что-то сделать. Они просто делают то, что нужно сделать. Если им хочется это сделать – отлично. Если не хочется – они делают это нехотя. Бедные находятся в плену своих желаний.

Богатые стараются «быть кем-то», а не «выглядеть кем-то». Дорогие часы и машины – это признак мышления бедного человека.

Богатые заставляют работать на себя чужие деньги.

Богатые тратят на себя меньше, чем могут это позволить.

Богатые регулярно отдают часть доходов на благотворительность. Бедные считают, что деньги нужны им самим, ведь они бедны. Вот они и остаются бедными.

Богатые учат своих детей обращаться с деньгами. Бедные приучают детей к тому, что деньги – это что-то «грязное», неприличное. Есть семьи, в которые детям запрещено прикасаться к деньгам.

Богатые общаются с другими богатыми. А бедные общаются с другими бедными. Поэтому бедные никогда не выберутся из бедности. Им это просто не позволят их друзья.

Богатые постоянно генерируют новые источники дохода. Многие из них находят новый источник дохода каждый день.

Богатые постоянно учатся. Бедные и так все знают.

Богатые постоянно ищут «золотую жилу». Они понимают, что одна-единственная правильно использованная возможность может изменить их жизнь. И они в каждую секунду готовы встретиться с этой возможностью.

Богатые никогда не жертвуют собой. Они жертвуют другими.

Богатые не испытывают сильных эмоций по поводу чужого мнения об их действиях. Общественное мнение – это ресурс. Его можно использовать, его можно учитывать и его можно игнорировать.

Богатые всегда оптимистично настроены. Но оптимистические ожидания всегда подкреплены действиями по предотвращению возможных негативных последствий их действий.

Богатые любопытны.

Богатые неохотно расстаются с деньгами.

Богатые уважают деньги. Даже в шутку они не отзываются о них пренебрежительно. Для бедняка 10 копеек – это не деньги. Для богатого – это деньги. Просто маленькие.

Нашли в себе все эти привычки? Отлично, можете не читать книгу дальше. Не тратьте ваше время, лучше идите и заработайте очередные пару миллионов.

Все это не для вас? Отлично, можете не читать книгу дальше. Она вам не поможет. Не тратьте ваше время, идите, пейте свое пиво и обсуждайте футбол, или чем вы там обычно занимаетесь.

Вы готовы изменить свою жизнь к лучшему? Тогда за мной.

Глава 4: Деньги должны защищать вашу свободу творчества, а не ограничивать ее

Любой, кто говорит об отношении творческого человека к деньгам, обязательно вспоминает пушкинское «Не продается вдохновенье, но можно рукопись продать». Обычно это трактуется так: нужно отделять творчество от заработка денег. Котлеты отдельно, мухи отдельно. Это довольно распространенный среди творческих людей подход. Например: для себя я пишу пьесы, а для заработка – телесериалы. И все лучшие замыслы я буду отдавать театру, а телевидению – уж что останется. Звучит вроде бы разумно, однако от такого подхода один шаг до «когда пишу для театра, я стараюсь изо всех сил, а когда пишу для ТВ, позволяю себе схалтурить». Однако навык халтуры имеет свойство закрепляться. Сегодня схалтурил для телевидения, завтра халтуришь для театра – пишешь какие-нибудь юбилеи и инсценировки.

Второй подход – пишем только то, что хочется так, как хочется. Никаких заказов, никаких поправок, никаких компромиссов. Общество одобряет такое поведение, по мнению общества, именно так и должен вести себя художник. Правда, обычно это верный путь к нищете и неудовлетворенности собственной жизнью, депрессии, алкоголизму и суициду. И те же люди, которые аплодировали стоя вашей стойкости, будут восхищаться вашей стойкости, стоя у вашего гроба.

Третий подход – готовность к любому компромиссу. «Чего изволите»? Если же не умеешь торговать рукописями, значит – будешь торговать вдохновением. Творец подстраивается под заказчика. Здесь я позволю себе процитировать еще один большой кусок из повести Гоголя «Портрет»:

«И художник вдруг был осажден работами. Казалось, весь город хотел у него писаться. У дверей поминутно раздавался звонок. С одной стороны это могло быть хорошо, представляя ему бесконечную практику разнообразием, множеством лиц. Но на беду, это всё был народ, с которым было трудно ладить, народ торопливый, занятой, или же принадлежащий свету, стало быть, еще более занятой, нежели всякой другой, и потому нетерпеливый до крайности. Со всех сторон только требовали, чтоб было хорошо и скоро. Художник увидел, что оканчивать решительно было невозможно, что всё нужно было заменить ловкостью и быстрой бойкостью кисти. Схватывать одно только целое, одно общее выражение и не углубляться кистью в утонченные подробности; одним словом, следить природу в ее окончательности было решительно невозможно. Притом нужно прибавить, что у всех почти писавшихся много было других притязаний на разное. Дамы требовали, чтобы преимущественно только душа и характер изображались в портретах, чтобы остального иногда вовсе не придерживаясь, округлить все углы, облегчить все изъясницы и даже, если можно, избежать их вовсе. Словом, чтобы на лицо можно было засмотреться, если даже не совершенно влюбиться. И вследствие этого, садясь писаться, они принимали иногда такие выражения, которые приводили в изумление художника: та старалась изобразить в лице своем меланхолию, другая мечтательность, третья во что бы ни стало хотела уменьшить рот и сжимала его до такой степени, что он обращался наконец в одну точку, не больше булавочной головки. И, несмотря на всё это, требовали от него сходства и непринужденной естественности. Мужчины тоже были ничем не лучше дам. Один требовал себя изобразить в сильном, энергическом повороте головы; другой с поднятыми кверху вдохновенными глазами; гвардейский поручик требовал непременно, чтобы в глазах виден был Марс; гражданский сановник норовил так, чтобы побольше было прямооты, благородства в лице и чтобы рука оперлась на книгу, на которой бы четкими словами было написано: «всегда стоял за правду». Сначала худож-

ника бросали в пот такие требования: всё это нужно было сообразить, обдумать, а между тем сроку давалось очень немного. Наконец он добрался, в чем было дело, и уж не затруднялся нисколько. Даже из двух, трех слов смекал вперед, кто чем хотел изобразить себя. Кто хотел Марса, он в лицо совал Марса; кто метил в Байрона, он давал ему Байроновское положение и поворот. Кориной ли, Ундиной, Аспазией ли желали быть дамы, он с большой охотой соглашался на всё и прибавлял от себя уже всякому вдоволь благообразия, которое, как известно, нигде не подгадит и за что простят иногда художнику и самое несходство. Скоро он уже сам начал дивиться чудной быстроте и бойкости своей кисти. А писавшиеся, само собою разумеется, были в восторге и провозглашали его гением.

Чартков сделался модным живописцем во всех отношениях. Стал ездить на обеды, сопровождать дам в галлерей и даже на гулянья, щегольски одеваться и утверждать гласно, что художник должен принадлежать к обществу, что нужно поддержать его званье, что художники одеваются как сапожники, не умеют прилично вести себя, не соблюдают высшего тона и лишены всякой образованности. Дома у себя, в мастерской он завел опрятность и чистоту в высшей степени, определил двух великолепных лакеев, завел щегольских учеников, переодевался несколько раз в день в разные утренние костюмы, завивался, занялся улучшением разных манер, с которыми принимать посетителей, занялся украшением всеми возможными средствами своей наружности, чтобы произвести ею приятное впечатление на дам; одним словом, скоро нельзя было в нем вовсе узнать того скромного художника, который работал когда-то незаметно в своей лачужке на Васильевском Острове. О художниках и об искусстве он изъяснялся теперь резко: утверждал, что прежним художникам уже чересчур много приписано достоинства, что все они до Рафаэля писали не фигуры, а селедки; что существует только в воображении рассматривателей мысль, будто бы видно в них присутствие какой-то святости; что сам Рафаэль даже писал не всё хорошо и за многими произведениями его удержалась только по преданию слава; что Микель-Анжел хвастун, потому что хотел только похвастать знанием анатомии, что грациозности в нем нет никакой, и что настоящий блеск, силу кисти и колорит нужно искать только теперь, в нынешнем веке. Тут натурально невольным образом доходило дело и до себя. «Нет, я не понимаю», говорил он, «напряженья других сидеть и корпеть за трудом. Этот человек, который копается по нескольку месяцев над картиною, по мне труженик, а не художник. Я не поверю, чтобы в нем был талант. Гений творит смело, быстро. «Вот у меня», говорил он, обращаясь обыкновенно к посетителям: «этот портрет я написал в два дня, эту головку в один день, это в несколько часов, это в час с небольшим. Нет, я... я, признаюсь, не признаю художеством того, что лепится строчка за строчкой; это уж ремесло, а не художество.» Так рассказывал он своим посетителям, и посетители дивились силе и бойкости его кисти, издавали даже восклицания, услышав, как быстро они производились, и потом пересказывали друг другу: «Это талант, истинный талант! Посмотрите, как он говорит, как блестят его глаза! Il y a quelque chose d'extraordinaire dans toute sa figure!»[5]

Художнику было лестно слышать о себе такие слухи. Когда в журналах появлялась печатная хвала ему, он радовался как ребенок, хотя эта хвала была куплена им за свои же деньги. Он разносил такой печатный лист везде и будто бы ненарочно показывал его знакомым и приятелям, и это его тешило до самой простодушной наивности. Слава его росла, работы и заказы увеличивались. Уже стали ему надоедать одни и те же портреты и лица, которых положение и обороты сделались ему заученными. Уже без большой охоты он писал их, стараясь набросать только кое-как одну голову, а остальное давал доканчивать ученикам. Прежде он всё-таки искал дать какое-нибудь новое положение, поразить силою, эффектом. Теперь и это становилось ему скучно. Ум уставал придумывать и обдумывать. Это было ему не в мочь, да и некогда: рассеянная жизнь и общество, где он старался сыграть роль светского человека, – всё это уносило его далеко от труда и мыслей. Кисть его хладела и тупела, и он

нечувствительно заключился в однообразные, определенные, давно изношенные формы. Однообразные, холодные, вечно прибранные и, так сказать, застегнутые лица чиновников военных и штатских не много представляли поля для кисти: она позабывала и великолепные драпировки, и сильные движения и страсти. О группах, о художественной драме, о высокой ее завязке нечего было и говорить. Пред ним были только мундир да корсет, да фрак, пред которыми чувствует холод художник и падает всякое воображение. Даже достоинств самых обыкновенных уже не было видно в его произведениях, а между тем они всё еще пользовались славою, хотя истинные знатоки и художники только пожимали плечами, глядя на последние его работы. А некоторые, знавшие Чарткова прежде, не могли понять, как мог исчезнуть в нем талант, которого признаки оказались уже ярко в нем при самом начале, и напрасно старались разгадать, каким образом может угаснуть дарование в человеке, тогда как он только что достигнул еще полного развития всех сил своих.

Но этих толков не слышал упоенный художник. Уже он начинал достигать поры steepности ума и лет: стал толстеть и видимо раздаваться в ширину. Уже в газетах и журналах читал он прилагательные: почтенный наш Андрей Петрович, заслуженный наш Андрей Петрович. Уже стали ему предлагать по службе почетные места, приглашать на экзамены, в комитеты. Уже он начинал, как всегда случается в почетные лета, брать сильно сторону Рафаэля и старинных художников, не потому, что убедился вполне в их высоком достоинстве, но потому, чтобы колоть ими в глаза молодых художников. Уже он начинал по обычаю всех, вступающих в такие лета, укорять без изъятия молодежь в безнравственности и дурном направлении духа.

Уже начинал он верить, что всё на свете делается просто, вдохновенья свыше нет и всё необходимо должно быть подвергнуто под один строгий порядок аккуратности и однообразья. Одним словом, жизнь его уже коснулась тех лет, когда всё, дышащее порывом, сжимается в человеке, когда могущественный смычок слабее доходит до души и не обвивается пронзительными звуками около сердца, когда прикосновенье красоты уже не превращает девственных сил в огонь и пламя, но все отгоревшие чувства становятся доступнее к звуку золота, вслушиваются внимательней в его заманчивую музыку и мало-по-малу нечувствительно позволяют ей совершенно усыпить себя. Слава не может дать наслажденья тому, кто украл ее, а не заслужил; она производит постоянный трепет только в достойном ее. И потому все чувства и порывы его обратились к золоту. Золото сделалось его страстью, идеалом, страхом, наслажденьем, целью. Пуки ассигнаций росли в сундуках, и как всякой, кому достается в удел этот страшный дар, он начал становиться скучным, недоступным ко всему, кроме золота, беспричинным скрягой, беспутным собирателем, и уже готов был обратиться в одно из тех странных существ, которых много попадает в нашем бесчувственном свете, на которых с ужасом глядит исполненный жизни и сердца человек, которому кажутся они движущимися каменными гробами с мертвецом внутри на место сердца».

Знакомая картина, не правда ли? В портрете, нарисованном Гоголем, можно без труда узнать певцов, писателей, телеведущих, кинорежиссеров – творческих людей, сделавших своим творческим кредо компромисс.

Как же быть? Какой путь выбрать?

На самом деле этот выбор – навязанный обществом и ложный сам по себе. Не нужно выбирать. Творцу нужно устроить свою жизнь таким образом, чтобы он сам имел возможность выбирать каждый свой следующий проект. И имел возможность отказаться от каждого следующего проекта. Сделать его таким, каким хочется. Или не делать вообще. Тогда совершенные вами ошибки не нарушают вашей устойчивости.

Опишу несколько издательских кейсов, не называя имен. Впрочем, догадаться, о ком идет речь, нетрудно.

Писатель запускал некую серию романов, но в одной из книг допустил ошибку, описав концепцию, которая вызвала резкое отторжение у читателей. Выпуск серии был остановлен, писатель остался без работы. Публикуется на бесплатных сайтах в интернете, об издании новых его книг речи не идет.

Первые повести и романы писателя пользовались огромной популярностью. Он заключил контракт с крупным издательством, обязуясь выпускать одну новую книгу каждый год. И каждый год он пишет новую книгу, стараясь написать ее так, чтобы она понравилась максимальному количеству читателей. И каждый книга хуже предыдущей. О яркости и таланте первых романов уже давно речь не идет.

Писатель написал десятки романов, но лишь одна серия пользуется популярностью. Сам он эту серию писать больше не хочет, отдал ее на аутсорсинг молодым авторам. При этом он люто обижен на читателей и тратит все свое время на троллинг в интернете.

Писатель написал несколько серий книг с разными героями, адресованных разным целевым аудиториям. Одна серия суперуспешна, две-три – более-менее успешны, несколько серий провалились с треском. Он умело эксплуатирует популярность успешной серии, экстраполируя ее на остальные книги и получает весьма сносные продажи любого своего проекта, что позволяет ему экспериментировать, пробуя новые и новые проекты.

Писательница запустила очень успешную серию детективных романов, потом решила, что она достигла достаточного уровня известности, чтобы читатели стали читать все, что она напишет. Однако читатели ее новые романы покупать не захотели и она под давлением издательства вернулась к своей детективной серии.

Писатель пишет серию фантастических книг, но зарабатывает не гонорарами, а отчислениями с компьютерных игр, которые сделаны по его книгам.

И так далее. Как видим, разные писатели по-разному работают с ожиданиями читателей. Некоторые вступают с ними в конфликт, пытаются их чему-то научить, что-то им объяснить. Некоторые просто подстраиваются под читателей и убивают тем самым свой талант. И лишь немногим удается выстроить свои отношения с читателями таким образом, чтобы делать то, что нравится и при этом давать читателям то, что нравится им в количестве достаточном, чтобы писатель не умер с голода.

Обычно в этом месте знатоки говорят: просто повезло! Но мы так говорить не будем, мы-то знаем, что везет всегда тем, кто сам везет.

Определенно, существует стратегия, которая позволяет творцу добиваться финансовой и творческой независимости. И это именно стратегия, а не некое единственное действие или решение. Не панацея от ошибок.

Комплекс принципов, позволяющий принимать решения таким образом, чтобы польза от удачных решений всегда перекрывала вред от ошибок.

Но просто сформулировать эту стратегию недостаточно. Нужно ее таким образом встраивать в свою жизнь, чтобы она стала естественной частью жизни, не была отторгнута, как инородное тело.

Этим мы и займемся прямо со следующей главы.

Глава 5: Латаем дыры

Обычно все книги по финансовой самодисциплине начинаются с постановки целей. В итоге для большинства читателей эти книги оказываются неприменимы. Невозможно ставить цели и прокладывать к ним путь, если тебе нечего поставить на стол.

Именно поэтому наши люди так негативно относятся к подобной литературе – мол, все это болтология. Как я могу ставить какие-то там цели и намечать какие-то там планы, если я не знаю, чем я завтра буду кормить своих детей.

Поэтому прежде чем ставить цели и сочинять планы, давайте сначала решим, чем вы будете кормить ваших детей во время вашего путешествия.

Если вы не заделаете дыры перед отплытием, ваш корабль не выйдет из бухты, сколь бы хорошо ни был проложен маршрут и сколь сильно бы попутный ветер не дул в ваши паруса.

Далее позволю себе обширное лирическое отступление (спасибо Википедии за цифры и факты!).

В Стокгольме есть музей корабля «Ваза» – это огромный семиэтажный комплекс, посвященный одному-единственному кораблю. «Ваза» – это шведский боевой корабль, спущенный на воду летом 1628 года. Своё название корабль получил в честь царствовавшей в то время династии шведских королей Ваза.

Уже при постройке «Вазе» было присвоено звание «королевского корабля», что подчёркивало его особый статус. Корпус корабля богато украшался позолоченными и раскрашенными резными скульптурами. К созданию «Вазы» были привлечены лучшие работники – плотники, пильщики, кузнецы, столяры, маляры... Новый корабль вызывал восхищение и гордость у жителей Стокгольма.

Летом 1628 года «Ваза» стоял на швартовах напротив королевского дворца. Там на борт был принят балласт, а также пушки, порох и ядра для первого плавания.

К воскресению 10 августа всё было готово к плаванию. Погода была ясная, ветер слабый, но порывистый. На борту находилось около 100 человек экипажа, а также их семьи – женщины и дети (по случаю первого плавания предполагалось великолепное торжество, поэтому членам экипажа разрешили взять с собой членов своих семей и родственников). Целью первого плавания «Вазы» была выбрана военно-морская база Эльвснаббен к юго-западу от Стокгольма.

В гавани города собралась толпа горожан, следивших за отплытием корабля. Впрочем, для отплытия потребовалось немало времени – ветер дул с юго-запада, поэтому первые несколько сотен метров корабль приходилось вытягивать с помощью якорей. Затем, выйдя на открытое пространство, капитан корабля Сёфринг Ханссон приказал поднять четыре паруса – фок, фор-марс, грот-марс и бизань. После постановки парусов «Ваза» отсалютовал собравшимся бортовым залпом и отправился в своё первое плавание.

Когда корабль вышел на открытое пространство бухты, сильный порыв ветра наполнил паруса, и «Ваза» начал крениться на подветренную сторону, но затем выровнялся и прошёл ещё примерно 1300 метров, дойдя до острова Бекхольмен у входа в гавань Стокгольма. Там, в ста метрах от острова, новый порыв ветра снова накренил корабль, на этот раз значительно сильнее. Вода хлынула через открытые пушечные порты, корабль лёг на борт и начал тонуть с поднятыми парусами и развевающимися флагами.

Хотя катастрофа произошла недалеко от берега, вместе с «Вазой» погибло, по разным источникам, от 50 до 400 человек.

В ходе следствия выдвигались разнообразные гипотезы относительно причин гибели корабля: алкогольное опьянение капитана, ненадёжное закрепление пушек и т. д. Ни одна из этих версий не подтвердилась. В конце концов, следствием был сделан вывод: при проек-

тировании корабля были допущены ошибки. Действительно, «Ваза» имел слишком высоко расположенный центр тяжести и был слишком узок, хотя судостроители, тайно от короля, увеличили его ширину на 2,5 метра, его подводная часть по отношению к корпусу, рангоуту и артиллерии имела слишком малый вес. Это привело к неустойчивости корабля. Капитан корабля Сёфринг Ханссен сам отмечал это на следствии, однако в случае с «Вазой» предпринять было нечего: взять большее количество балласта и тем повысить остойчивость корабля не позволяла его конструкция.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.